

**Специфика развития отношений Японии на Ближнем Востоке в XVI –
середине XX в.**

Научный руководитель – Валиахметова Гульнара Ниловна

Хамьянова Марина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

E-mail: marina.khamyanova.96@mail.ru

Япония является новым влиятельным внерегиональным игроком на Ближнем Востоке. До начала XXI в. японские власти уделяли относительно мало внимания ближневосточному направлению внешней политики страны, несмотря на наличие давних исторических и культурных связей с государствами региона. Соответственно и историография истории отношений Японии со странами Ближнего Востока не отличается обширностью и разнообразием. Повышение роли Японии в ближневосточной региональной политике, а также появление внушительного корпуса документов и материалов, ставших в последние годы доступными для исследователей, позволяют восполнить данный пробел.

Первые контакты между Японией и Ближним Востоком относятся к эпохе Раннего Средневековья, осуществлялись они через Великий Шелковый путь. Так, среди предметов, используемых императором Сёму (701-756 гг.), а также других сокровищ, находящихся в хранилище Сёсо-ин в Наре, были изделия кустарного промысла персидского происхождения, в том числе изделия из стекла и музыкальные инструменты с изображением верблюдов. Такие опосредованные контакты начинаются с IV в. и продолжаются в эпоху Токугава [1].

В XVI в. в Японию проникают португальские, голландские и испанские купцы и миссионеры. Они отправлялись от своих портов и через мыс Доброй Надежды и Индийский океан достигали Японского архипелага [1]. Португальцы сыграли важную роль в представлении японцев о внешнем мире, особенно в рамках их миссионерской деятельности.

Одной из причин принятия Японией политики изоляции были жестокие действия со стороны Португалии. Многие португальские купцы и матросы занимались похищением и торговлей рабами японского происхождения. После принятия предложений иезуитских священников, находившихся в Японии, король Португалии запретил порабощение японцев. Однако жители Гоа португальского происхождения были против новой меры и отправили петицию королю в 1604 г. с прошением отозвать свое решение о запрете работорговли японцев. В своих письмах королю они рассказали о том, что японцы были проданы в качестве рабов в соседние мусульманские регионы [1]. Территории, находившиеся в то время под португальским владычеством и контролем, включали в себя Юго-Восточную Азию, Индию и острова в Ормузском проливе (Ормуз, Кешм). Вероятно, что японцы, похищенные португальскими торговцами, были проданы арабским правителям в Персидском заливе и обращены в ислам.

Отношения между Японией и Ближним Востоком на протяжении многих веков оставались нерегулярными. Знания Японии о Ближнем Востоке зависели от знаний, полученных от европейцев.

В конце сёгуната Токугава правительство направило специальных посланников в Соединенные Штаты и в европейские страны. Некоторые из посланников оставили записи о своих поездках на Запад и в другие районы, включая Ближний Восток. Их главной целью были западные страны, которые рассматривались как модели для развития Японии

в будущем, и они не проявляли особого интереса к азиатским странам, через которые они проходили, иногда смотря на них как на нецивилизованные регионы [1].

Впервые правительство Мэйдзи в 1880 г. отправило официальную миссию в Персию. В её состав входили: возглавляющий миссию Масахару Ёсида из министерства иностранных дел; капитан японской армии Нобуёси Фурукава; вице-президент торговой компании Окура Гуми и пять японских торговцев. Цель делегации состояла в изучении политической ситуации Персии и получении разрешения на торговлю [3]. Миссия Ёсиды является важным показателем начала установления прямых контактов между Японией и регионом Ближнего Востока.

Японский интерес к установлению дипломатических отношений и открытию посольств в 1920-1930-е гг. был обусловлен исключительно необходимостью открытия портов в странах Ближнего Востока для своих торговых судов. Первое японское консульство на Ближнем Востоке было открыто в Египте, в Порт-Саиде 1920 г. [2].

Япония начинает проводить практику отправки должностных лиц за границу для изучения персидского, арабского и турецких языков в 1926 г., но число людей, конечно, было невелико, всего министерство иностранных языков подготовило одиннадцать арабских, восемь турецких и пять персидских специалистов, которые оставались единственными, начиная в эпоху Мейдзи до начала Второй мировой войны [2].

Впервые на Аравийском полуострове была обнаружена нефть на Бахрейне в 1932 г. Два года спустя, в 1934 г., Япония начала импортировать нефть с Бахрейна. Это послужило основой развития отношений между Японией и странами Ближнего Востока в энергетической сфере [4].

Во время Второй мировой войны отношения между Японией и Ближним Востоком были приостановлены. Япония возобновила отношения со странами Ближнего Востока после подписания Сан-Францисского договора 1951 г. Первые дипломатические отношения Японии после Второй мировой Войны были установлены в 1952 г. с Израилем [4].

Япония интересовалась преимущественно экономическими отношениями со странами Ближнего Востока, отводя на второй план политику и культуру. Можно выделить три основных причины. Первое заключается в том, что исторически и географически Ближний Восток является удаленным регионом для Японии. Во-вторых, в послевоенные годы в первую очередь Япония была нацелена на экономический подъем страны, поэтому торговля выполняла жизненно важную роль. В-третьих, Япония считала разумным вести политику невмешательства в политические вопросы на международной арене.

Таким образом, с началом «нефтяной эры» на Ближнем Востоке, которая ознаменовалась серией открытий крупных месторождений и переносом центра мировой нефтяной добычи из Мексиканского залива в ближневосточный регион, японские экономические интересы дополнились энергоресурсной составляющей, которая остается доминирующей на протяжении второй половины XX в. - начала XXI вв.

Источники и литература

- 1) Hosaka Shuji. Japan and the Gulf: a historical perspective of pre-oil relations // KIAS Bulletin of Islamic Area Studies. 2011. P. 22.
- 2) Kimura Juzo. Japan's Middle East policy: Impact of the Oil Crises // Kobe University Repository. 1985. P.22.
- 3) Iranica: <http://www.iranicaonline.org/articles/japan-iii-japanese-travelers-to-persia>.
- 4) Ministry of Foreign Affairs of Japan: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/relation/history.html.